

Моншанен, Анри Ле Со и Беда Гриффитс, вдохновляя современников обратиться от замкнутости к диалогу и от сухого догматизма к мистике, несомненно, стоят в одном ряду с такими великими мистиками XX века, как Томас Мертон, Джон Мейн, Тейар де Шарден.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пупар, Поль. Религии / П. Пупар; пер. с франц. - М.: Издательство «Весь Мир», 2003.
2. Демченко, М. Индийский бенедиктинский ашрам: в поисках единства / М. Демченко // Империя духа. - Декабрь 2008. - № 1. - С.174-179.
3. Tincq, H. Eruption of Truth: An Interview with Raimon Panikkar / [Electronic resource] / H.Tincq. - Christian Century. - 2000. - August 16-23. - P. 834-836. - Mode of access: <http://www.christiancentury.org>. - Date of access: 27.02.2008.

УДК 81'1

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Д.С. Поклад

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматриваются заимствования, слова пришедшие из другого языка. Заимствование является неотъемлемым условием развития языка. Причины появления новых слов – новые понятия, требующие названий, подражание культуре более престижной на данный момент.

Loan-words, i. e. words which are borrowed from another language are considered in the article. Word adoption is an indispensable condition of language development. The causes of word adoption are new notions which require new names, tendency to imitate prestige at the moment culture.

Процесс изменений в языке происходит постоянно. И наиболее видимой его гранью является заимствование иноязычной лексики. Не существует языков, в которых не было бы заимствованных слов. Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема). Благодаря заимствованиям, происходит функционирование и историческое изменение языка, пополнение его словарного запаса. Заимствованная лексика является, прежде всего, социальным явлением. Она отражает взаимное культурное влияние обществ. Экономические, политические и культурные отношения содействуют языковому обмену.

Заимствованные слова со временем органично вливаются в состав вобравшего их языка и более не ощущаются чужеродными. Те, которые продолжают казаться иностранными, либо сильно отличаются

по произношению, либо редко или мало употребительны. Если же в языке есть соответствие заимствованному слову, возможно, что оба будут существовать, пока одно не исчезнет, либо не изменит своего значения, с тем, чтобы избежать дублирования. Есть точка зрения, что понятие «заимствование» не слишком точно: язык не заимствует слово, он его принимает. Нет замещения, и язык, который вбирает в себя новые слова, не теряет ничего, он развивается.

Слова могут появляться в языке по разным причинам. Новые появившиеся слова могут быть либо необходимыми, либо избыточными. Последних следует избегать, так как они не заполняют лексические пробелы. Необходимыми они являются тогда, когда обозначают иные социокультурные явления, не свойственные или не существующие в данном обществе. Большею частью это технические и научные термины. Язык культурно, экономически и политически доминирующей в данный момент страны становится активным поставщиком новых слов. Во время правления Петра I русский язык пополнился рядом немецкой и голландской терминологии из области кораблестроения, военного дела, различных ремесел; позже стали употребительны музыкальные термины итальянского происхождения, а в балете – французские. Современный английский язык, в силу своей значимости в областях информатики и управления, обеспечивает другие языки компьютерной и административно-экономической лексикой.

Но заимствование может являться и модным увлечением, проявлением желания подражать культуре более престижной на данный момент. Иными словами, не всегда существует необходимость пользоваться иностранными словами, которые чаще произносятся, чем родные, поскольку чаще слышатся. В этом случае очень часто заимствованное слово является лишь синонимом уже существующего и тогда оно ощущается как проявление слабости выражения или плохого вкуса. И здесь, наверное, главную роль играют средства массовой информации. Все возрастающее их развитие, вытеснение городами сельского уклада жизни, глобализацию можно рассматривать как угрозу самобытности национальных культур. В одном из своих докладов генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура сказал, что на планете в среднем каждые две недели исчезает один язык. Сохранить языки национальных меньшинств является насущной задачей мирового сообщества. Защита языков – это прежде всего защита богатства, разнообразия, неповторимости видения мира людьми разных культур.

Одним из способов защиты языка является пуризм. Пуризм – это ответ на вторжение слов иностранного происхождения. В развитии любого современного языка наблюдаются периоды, когда заимствованные слова и выражения заменяются исконными. Лингвисты особенно тщательно изучали это явление в 19 и 20 вв. Одной из поднимавшихся проблем был вопрос о взаимосвязи особого внимания к чистоте языка в определенные исторические периоды и в какой степени пуризм связан с экстра-лингвистическими факторами.

Так, например, Французская Академия была основана прежде всего для того, чтобы «очистить язык от мусора», под которым понимались неправильно употребляемые слова, диалектные иностранные, технические слова и жаргон. Итогом стала публикация «Словаря Академии». В Германии же в 19 в. после объединения разрозненных земель набрало силу движение за очистку языка от французских и английских слов и возврат к готическому шрифту и другим символам национального самосознания. В России в 19 в. деятельность Шишкова, завоевавшего себе популярность воинственным пуризмом на шовинистской основе, стала венцом подобных настроений. Последний пример из множества ему подобных – в конце 2010 г. в Китае было принято постановление о запрете использования английских слов в газетах, журналах, книгах и на вебсайтах в текстах, которые публикуются на китайском языке.

Некоторые авторы полагают, что активные защитники родного языка являются людьми, повышенно чувствующими угрозы, ощущаемые обществом в целом. Борьба за чистоту языка – это выражение беспокойства по поводу не столько лингвистического, сколько культурного вторжения. Доведенная до логического конца эта идея становится оружием в руках крайне-правых, которые используют язык как показатель этнической принадлежности и следуют от лингвистического национализма к национализму, граничащему с шовинизмом. Именно поэтому во время войн языковой национализм становится более ярко выраженным. Эта тонкая грань между необходимой и патриотической защитой родного языка, с одной стороны, и агрессивным национализмом, с другой, наверное, и есть та горациевская «*aurea mediocritas*» («золотая середина»), на которой так трудно удержаться.